

Кольсариева Н.Ш.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ И ЛЕГИТИМНОСТЬ

N.Sh. Kolsarieva

POLITICAL POWER: THE ESSENCE, THE SPECIFIC FEATURES AND LEGITIMACY

УДК:342/89.56

В данной статье раскрываются вопросы политической власти, о ее сущности, специфических чертах и легитимности. Даются виды и типы легитимности, как особой специфической черте власти.

This article discloses issues of political power, it's essence, specific features and legitimacy. Kinds and types of legitimacy as a special feature of power are given in this article.

Вся человеческая жизнь неразрывно связана с властью, которая является наиболее мощным средством защиты его интересов, воплощения планов людей, урегулирования их противоречий и конфликтов.

В настоящее время в научной литературе можно насчитать более 400 определений власти. Большинство из них, трактуя ее как явление социальное, тем самым раскрывают и природу политической власти. Как отмечает Шерипов Н.Т. власть есть возможность распоряжаться или управлять кем-либо и чем-либо, подчинять своей воле других. Власть- явление социальное. Она возникает вместе с возникновением общества и существует во всяком обществе, поскольку всякое общество требует управления, которое обеспечивается различными средствами, включая и принуждение.¹

Многообразные теоретические представления о власти делают акцент на ее разнообразных сторонах и аспектах, то представляя ее как особый тип поведения (бихевиоральные концепции) или способ организации целенаправленной деятельности (структурно-функциональные подходы), то подчеркивая психологические свойства ее носителей, то указывая на функциональное значение принуждения, то выделяя способности власти к силовому воздействию на объект и контролю над ресурсами и т.д. Если попытаться систематизировать все более менее значимые представления о природе власти с точки зрения ее основополагающих **источников**, то можно выделить **два** наиболее общих класса теорий, на основе которых удастся объяснить все ее атрибуты: основания, объем, интенсивность, формы и методы принуждения, а также другие основные параметры.

Первое из этих направлений можно условно назвать **атрибутивно-реляционистским**. Его

сторонники связывают сущность власти с различными свойствами человека и сторонами его индивидуальной (микрогрупповой) деятельности. По своей сути такой теоретический подход развивает своеобразную «философию человека», заставляя его приверженцев усматривать сущность власти в волевых (Гегель), силовых (Т. Гоббс), психологических (Л. Петражицкий) и прочих свойствах и способностях индивида или в использовании им определенных средств принуждения (инструменталистские теории) и поведенческого взаимодействия (Г. Лассуэлл).²

В качестве типичных примеров такого подхода можно назвать теорию «сопротивления» (Д. Картрайт, Б. Рейвен, К. Леви), согласно которой власть возникает в результате преодоления одним субъектом сопротивления другого. Такова же по существу и «теория обмена ресурсом» (П. Блау, Д. Хиксон), авторы которой предполагают, что власть формируется в результате обмена одним субъектом своих ресурсов на необходимое ему поведение другого. Показательна и теория «раздела зон влияния» (Дж. Ронг), интерпретирующая власть как итог взаимодействия социальных зон, которые находятся под контролем разных субъектов. В это же направление вписывается и телеологическая концепция Б. Рассела (в которой власть рассматривается как форма целенаправленной деятельности человека), и идеи школы «политического реализма», делающие акцент на силовом воздействии контролирующего ресурса субъекта (Г. Моргантау), и некоторые другие.

Основная разновидность власти – власть политическая – обладает колоссальными конструирующими способностями, представляет самый мощный источник развития общества, орудие социальных преобразований и трансформаций. Однако, наряду с созидательными возможностями, политическая форма власти может не только созидать или объединять общество, но и разрушать те или иные социальные порядки, дезинтегрировать человеческие сообщества. Она может быть жестокой и несправедливой силой, этаким злым демоном общества, потрясающим его устои и обрывающим судьбы стран и народов.

По своей природе и происхождению власть, как таковая, – явление социальное. Складываясь и

¹ Шерипов Н.Т. Конституционное право Кыргызской Республики. Б. 2010

² Ганнел Дж. Г. Политическая теория: эволюция отрасли // Вестник МГУ. Серия 12. 1993. № 1.

существовая в различных областях человеческой жизни, она способна проявляться в самых различных **сферах** общественной жизни и в разных формах: то в качестве морального авторитета, то в виде экономического или информационного господства, то в форме правового принуждения и т.д. При этом власть может различаться и **по объему** (семейная, международная и др.), и **по объекту** (личная, партийная, общественная и т.д.), и **по характеру применения** (демократическая, бюрократическая, деспотическая и т.д.), и по другим признакам.

Будучи неотъемлемой стороной социальной жизни, власть развивается в процессе эволюции человеческого сообщества, приобретая те или иные формы в зависимости от различных этапов исторической эволюции и общественных изменений. Как неперенный спутник развития общества власть возникла задолго до появления государства и его политической сферы. Приблизительно 40 тыс. лет она существовала в **догосударственных** и **дополитических** формах, выступая в качестве способа поддержания баланса внутриклановых отношений в виде господства вождей, шаманов и других лидеров первобытных обществ.

С момента образования государства, т.е. в течение последних 5 тыс. лет, власть существует и в своей современной политической, публичной форме. Причем начальные, патриархальные (традиционные) формы политической власти серьезно отличались от ее современных форм. В частности, в политическом пространстве того времени отсутствовали какие-либо посредники между населением и государственными структурами, институт разделения властей или какие-либо иные элементы организации сложной межгрупповой конкуренции. В настоящее время в обществе складываются формы **надгосударственной** политической власти, сосуществующие с аналогичными способами регулирования социальных отношений отдельными (национальными) государствами. Так, ООН формирует всемирную систему международных, а Евросоюз – региональную систему властных отношений, в рамках которых отдельные государства несут определенную ответственность за соблюдение ими прав человека, выполнение межгосударственных договоренностей, за охрану природы и т.д. Их соответствующие институты – Совет Безопасности и Европарламент – контролируют исполнение отдельными государствами и частными организациями обязательных для них решений, применяя для этого систему конкретных мер воздействия: от торговых санкций и приостановки членства в международных организациях до экономической блокады и проведения военных акций в отношении отдельных государств.

Сложный и даже таинственный характер властного принуждения превратил власть в один из самых притягательных для человека объектов.

Представители двух указанных крупных

теоретических подходов, делая упор на реально существующих сторонах и аспектах власти как общественного явления, исходят из противоположных принципов в объяснениях ее сущности. Признание реальности тех аспектов власти, которые используются в качестве основания для ее концептуальной интерпретации, не устраняет необходимости выбора между этими подходами.

При определении сущности политической власти в качестве исходного начала наиболее правомерной следует признать ее **инструментальную** трактовку, раскрывающую отношение к ней как к определенному **средству**, которое использует человек в тех или иных ситуациях для достижения собственных целей. В принципе власть вполне можно рассматривать и в качестве **цели** индивидуальной (групповой) активности. Но в таком случае нужны особые, пока еще отсутствующие доказательства, что такое стремление присутствует если не у всех, то у большинства людей. Именно в этом смысле власть может быть признана функционально необходимым в обществе явлением, которое порождено отношениями социальной зависимости и обмена деятельностью (П. Блау, Х. Келли, Р. Эмерсон) и служит разновидностью асимметричной связи субъектов (Д. Картрайт, Р. Даль, Э. Каплан).³

Источником власти является человек с присущими ему умениями и свойствами, конкурирующий с другими людьми и использующий различные средства для обеспечения своего доминирования над другими.

Учитывая, что в политической сфере главным субъектом власти является группа, **политическую власть** можно определить как **систему институционально (нормативно) закрепленных социальных отношений, сложившихся на основе реального доминирования той или иной группы в использовании ею прерогатив государства для распределения разнообразных общественных ресурсов в интересах и по воле своих членов.**

В политической жизни отношения властвования представляют собой сложный процесс взаимодействия вовлеченных в них разнообразных структур, лиц, механизмов, которые выражают различный характер доминирования/подчинения всевозможных социальных групп. При этом властные взаимосвязи независимо от типа политической системы всегда обладают некими способностями воздействия на поведение граждан. В политической науке их принято называть «лика́ми власти».⁴

«Первое лицо» власти означает ее способность **побуждать** людей к **определенным действиям**, заставляя их совершать поступки в русле тех интересов и целей, которые исходят от господствующего субъекта. Так, правящие партии, контролируя основные государственные структуры, побуждают граждан придерживаться установленных

³ Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. М. 1997

⁴ См. там же

ими законов и правил, заставляют их действовать в направлении решения поставленных задач.

«Второе лицо» власти демонстрирует ее умение **предотвращать нежелательные действия** людей. В частности, правящие круги могут запретить экстремистские и радикальные организации, вытеснить нежелательные партии на периферию политической жизни, предотвратить контакты граждан с населением других государств. Власти способны искусственно ограничить поле политических дискуссий, запретив контролируемым ими СМИ обращаться к определенной тематике или введя строгую цензуру для прессы и телевидения. Особенно ярко запретительный характер власти проявляется в условиях чрезвычайного положения или ведения страной военных действий, а также при тоталитарных и деспотических режимах.

«Третье лицо» власти характеризует ее возможность осуществлять господство определенных сил при **отсутствии** видимого и даже смыслового контакта властвующих и подвластных. Например, авторитет политического лидера может стимулировать действия его сторонников в духе определенных заветов и после его смерти или тогда, когда он находится в заключении и его никто не видит.

Невидимое воздействие власти имеет место и при манипулировании общественным (групповым) мнением. Это происходит тогда, когда люди становятся участниками инициируемых властями процессов, не осознавая ясно истинных целей и замыслов правящих кругов. Например, власти могут проводить определенные эксперименты над группами военнослужащих или жителей страны, не ставя их в известность об опасности этих действий для здоровья людей. Иначе говоря, манипулирование есть кратковременная форма властвования, которая заканчивается, как только объект власти приобретает нужную ему информацию.

«Четвертое лицо» власти демонстрирует ее **тотальность**, т.е. способность существовать в виде повсеместного принуждения, исходящего отовсюду и не сводящегося к действиям какого-либо конкретного лица. Власть выступает здесь как некая предписывающая поведение людей матрица и даже демоническая сила, которая «никогда не находится в чьих-то руках, никогда не присваивается». В этом случае власть не осознается людьми как чье-то персональное господство. Чаще всего такая форма принуждения отображает господство действующих в государстве законов, норм, правил, традиций. Здесь очень распространены методы символического принуждения, привычки, стереотипы, предрассудки и проч.

Как относительно самостоятельное и качественно определенное явление политическая власть обладает рядом присущих ей свойств и характеристик. Среди них можно выделить ряд **универсальных** черт, объединяющих политическую власть с другими разновидностями социальной

власти – экономической, нравственной, правовой, информационной и др., а также **специфические** черты, присущие исключительно ей как собственно политическому явлению

Одним из основных специфических свойств политической власти является **легитимность**. Она представляет собой форму **поддержки, оправдания правомерности применения власти** и осуществления (конкретной формы) правления либо государством в целом, либо его отдельными структурами и институтами.

Этимология слова «легитимность» ведет свое начало от латинского *legalis* – законность.⁵ Однако легитимность и законность не являются синонимами. Поскольку политическая власть не всегда основывается на праве и законах, но всегда пользуется той или иной поддержкой хотя бы части населения, легитимность, характеризующая опору и поддержку власти реальными субъектами политики, отличается от **легальности**, свидетельствующей о юридическом, законодательно обоснованном типе правления, т.е. о признании его правомочности всем населением в целом. В одних политических системах власть может быть легальной и нелегитимной, как, например, при правлении метрополий в колониальных государствах, в других – легитимной, но нелегальной, как, скажем, после свершения революционного переворота, поддержанного большинством населения.

В настоящее время в политической и правовой науке принято более конкретно подходить к понятию легитимности, фиксируя значительно более широкий круг ее источников и форм. Так, в качестве основных источников легитимности, как правило, рассматриваются три субъекта: население, правительство и внешнеполитические структуры.

Легитимность, которая означает поддержку власти **со стороны Широких слоев населения**, является самой заветной целью всех политических режимов. Именно она в первую очередь обеспечивает стабильность и устойчивость власти. Положительное отношение населения к политике властей и признание им правомочности правящей элиты формируются по любым проблемам, оказывающимся в фокусе общественного мнения. Одобрение и поддержка населением властей связаны с разнообразными политическими и гражданскими традициями, механизмами распространения идеологий, процессами формирования авторитета разделяемых «верхами» и «низами» ценностей, определенной организацией государства и общества. Это заставляет относиться к легитимности как к политико-культурной характеристике властных отношений.

Население, как уже отмечалось, может поддерживать правителей и тогда, когда они плохо управляют государством. В силу этого такая

⁵ Ланцов С.А. Легитимность и легитимизация власти. СПб., 1995

легитимность может формироваться даже в условиях снижения эффективности правления. Поэтому при такой форме легитимности во главу угла ставится не зависящая от формально-правовых установлений реальная расположенность и комплиментарность граждан к существующему режиму.

В то же время легитимность может инициироваться и формироваться не населением, а самим **государством (правительством)** и политическими структурами (проправительственными партиями), побуждающими массовое сознание воспроизводить положительные оценки деятельности правящего режима. Такая легитимность базируется уже на праве граждан выполнять свои обязанности по поддержанию определенного порядка и отношений с государством. Она непосредственно зависит от способности властей, элитарных структур создавать и поддерживать убеждения людей в справедливости и оптимальности сложившихся политических институтов и проводимой ими линии поведения.

Для формирования такой легитимности громадное значение приобретают институциональные и коммуникативные ресурсы государства. Правда, подобные формы легитимности нередко оборачиваются излишней юридизацией, позволяющей в конечном счете считать любое институционально и законодательно оформленное правление узаконенным правом властей на применение принуждения. Таким образом легитимность по сути отождествляется с легальностью, законностью, юридической обоснованностью государственной власти и закрепленностью ее существования в обществе.

Легитимность может формироваться и **внешними политическими центрами** – дружественными государствами, международными организациями. Такая разновидность политической поддержки часто используется при выборах руководителей государства, в условиях международных конфликтов.

Категория легитимности применима и для характеристики самих политиков, различных институтов, норм и отдельных органов государства.

Иными словами, и внутри государства различные политические субъекты могут обладать разным характером и иметь разный уровень поддержки общественным или международным мнением. Например, институт президента в Югославии пользуется широкой поддержкой внутри страны, но решительно осуждается на международной арене, где многие страны признают Милошевича военным преступником. Или наоборот, отдельные политики или партии на родине могут подвергаться остракизму, а за рубежом пользоваться поддержкой как представители демократического движения. Так, население может поддерживать парламент и протестовать против деятельности правительства, а может поддерживать президента и негативно относиться к деятельности представительных органов. Таким образом, легитимность

может обладать различной интенсивностью, давая возможность устанавливать иерархические связи между отдельными политиками и органами власти.

Многообразие возможностей различных политических субъектов поддерживать систему правления предполагает столь же разнообразные типы легитимности. В политической науке наиболее популярна классификация, составленная М.Вебером, который с точки зрения мотивации подчинения выделял следующие ее типы:

– **традиционная** легитимность, формирующаяся на основе веры людей в необходимость и неизбежность подчинения власти, которая получает в обществе (группе) статус традиции, обычая, привычки к повиновению тем или иным лицам или политическим институтам. Данная разновидность легитимности особенно часто встречается при наследственном типе правления, в частности, в монархических государствах. Длительная привычка к оправданию той или иной формы правления создает эффект ее справедливости и законности, что придает власти высокую стабильность и устойчивость;

– **рациональная** (демократическая) легитимность, возникающая в результате признания людьми справедливости тех рациональных и демократических процедур, на основе которых формируется система власти. Данный тип поддержки складывается благодаря пониманию человеком наличия сторонних интересов, что предполагает необходимость выработки правил общего поведения, следование которым и создает возможность для реализации его собственных целей. Иначе говоря, рациональный тип легитимности имеет по сути дела нормативную основу, характерную для организации власти в сложно организованных обществах. Люди здесь подчиняются не столько олицетворяющим власть личностям, сколько правилам, законам, процедурам, а, следовательно, и сформированным на их основе политическим структурам и институтам. При этом содержание правил и институтов может динамично меняться в зависимости от изменения взаимных Интересов и условий жизни;

– **харизматическая** легитимность, складывающаяся в результате веры людей в признаваемые ими выдающимися качества политического лидера. Этот образ непогрешимого, наделенного исключительными качествами человека (харизма) переносится общественным мнением на всю систему власти. Безоговорочно веря всем действиям и замыслам харизматического лидера, люди некритически воспринимают стиль и методы его правления. Эмоциональный восторг населения, формирующий этот высший авторитет, чаще всего возникает в период революционных перемен, когда рушатся привычные для человека социальные порядки и идеалы и люди не могут опереться ни на бывшие нормы и ценности, ни на только еще формирующиеся правила политической игры. Поэтому харизма лидера воплощает веру и надежду людей на

лучшее будущее в смутное время. Но такая безоговорочная поддержка властителя населением нередко оборачивается цезаризмом, вождизмом и культом личности.

Помимо указанных способов поддержки власти ряд ученых выделяют и другие, придавая легитимности более универсальный и динамичный характер. Так, английский исследователь Д. Хелд наряду с уже известными нам типами легитимности предлагает говорить о таких ее видах, как: **«согласие под угрозой насилия»**, когда люди поддерживают власть, опасаясь угроз с ее стороны вплоть до угрозы их безопасности; легитимность, основанная на **апатии** населения, свидетельствующей о его безразличии к сложившемуся стилю и формам правления; **прагматическая** (инструментальная) поддержка, при которой оказываемое властям доверие осуществляется в обмен на данные ею обещания тех или иных социальных благ; **нормативная** поддержка, предполагающая совпадение политических принципов, разделяемых населением и властью; и наконец, **высшая нормативная** поддержка, означающая полное совпадение такого

рода принципов. Некоторые ученые выделяют также **идеологический** тип легитимности, провоцирующий поддержку властей со стороны общественного мнения в результате активных агитационно-пропагандистских мероприятий, осуществляемых правящими кругами. Выделяют и **патриотический** тип легитимности, при котором высшим критерием поддержки властей признается гордость человека за свою страну, за проводимую ею внутреннюю и внешнюю политику.⁶ Учитывая вышеизложенное следует отметить, что власть, в любом ее проявлении была и остается способностью и возможностью одних лиц управлять другими, а также влиять на их поведение.

Список использованной литературы:

1. Ганнел Дж. Г. Политическая теория: эволюция отрасли//Вестник МГУ. Серия 12. 1993. № 1.
2. Ланцов С.А. Легитимность и легитимизация власти. СПб., 1995
3. Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. М. 1997
4. Шерипов Н.Т. Конституционное право Кыргызской Республики. Б. 2010

⁶ Ланцов С.А. Легитимность и легитимизация власти. СПб., 1995

Рецензент: д.ю.н., профессор Мукамбаева А.А.